

ТИМОНИНА
Светлана Владимировна

магистратура, Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
timoninasvetlana0@gmail.com

ОРФЕЙ – ИИСУС – ЦИНЦИННАТ Ц. (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА В. В. НАБОКОВА «ПРИГЛАШЕНИЕ НА КАЗНЬ»)

Научный руководитель:

Нилова Анна Юрьевна

Рецензент: Е. П. Литинская

Статья поступила: 10.11.2022;

Принята к публикации: 14.12.2022;

Размещена в сети: 25.12.2022

Аннотация. В статье рассматривается сочетание античной и христианской традиций в романе В. В. Набокова «Приглашение на казнь» и их влияние на образ главного героя. Актуальность исследования обусловлена тем, что ранее в научных работах рассматривалась только античная или только христианская традиция в романе, в то время как вопросы их синтеза оставались вне поля зрения ученых. В работе рассматриваются мотивы смерти, милосердия, страдания, воскрешения. В ходе проведенного анализа был сформулирован вывод о том, что казнь Цинцинната Ц. символизирует не смерть героя, а освобождение его души из тюрьмы собственного тела, возвращение в мир живых из Аида, воскрешение.

Ключевые слова: Набоков, Цинциннат, орфизм, античная традиция, христианская традиция

Для цитирования: Тимонина С. В. Орфей – Иисус – Цинциннат Ц. (на материале романа В. В. Набокова «Приглашение на казнь») // StudArctic Forum. 2022. Т. 7, № 4. С. 83—86.

Творчество В. В. Набокова резко отличается от творчества его современников, а также выходит за рамки традиций русской литературы, которая, по мнению В. Н. Захарова, «была христианской» [Захаров : 5]. Писатель неоднократно говорил в своих интервью о том, что религия его не интересует. Тем не менее, исследователи его нередко обращаются в своих работах к анализу религиозных мотивов, встречающихся в его произведениях.

Немаловажную роль в творчестве Набокова играет также античная традиция. Становление В. В. Набокова как поэта и прозаика происходило в период Серебряного века, когда внимание писателей, художников, философов было обращено к античности, к мифу. Причиной обращения к наследию античности и ее мифологии стал кризис позитивистского мировосприятия, обусловленный крупными историческими событиями, потрясшими всю страну.

Роман «Приглашение на казнь», опубликованный в 1935 – 1936 годах, имеет множество интерпретаций, иногда даже противоречивых. Многообразие мотивов, образов, аллюзий и ассоциаций создает специфический художественный мир этого произведения, в котором читатель теряет ориентиры, сближаясь с Цинциннатом Ц. – главным героем произведения. С. Давыдов в своей работе «"Гносеологическая гнусность" Владимира Набокова – Метафизика и поэтика в романе "Приглашение на казнь"» пишет о романе следующее: «Критики сразу определили тему «Приглашения на казнь» как метафизическую, или даже религиозную» [Давыдов : 476].

Образ главного героя романа «Приглашение на казнь» может быть соотнесен с двумя образами, известными мировой литературе, – Орфеем и Иисусом. Вопрос о соотношении орфизма и христианства рассматривался такими авторами, как Н. М. Бахтин, А. А. Видершпан, Л. А. Серединская, а образы Орфея и Иисуса с каждым новым исследованием обнаруживали все больше общих черт. А. А. Видершпан в статье «Орфический миф в философском сознании XX века» говорит о том, что культура Древней Греции не была закрытой и автономной, а наоборот интересовалась традициями других народов, в частности культурой Востока. Диффузия между

этими культурами наблюдается на уровне образов: Орфей чаще всего изображался «в лавровом венке, звериной шкуре и с лирой в руках» [Видершпан : 119], а раннехристианские мраморные статуэтки изображают «молодого Иисуса в окружении диких зверей, в звериной шкуре и с лирой в руках» [Видершпан : 119]. Серединская Л. А. также пишет, что образы Иисуса и Орфея можно обозначить как трикстерские, поскольку они оба нарушают «правила мира, в который они пришли» и «завладевают вниманием толпы благодаря своим талантам и дарованиям» [Серединская : 4].

Общей чертой для орфизма и христианства также является представление о том, что человек двойственен, в нем два начала: низшее, титаническое, и высшее, духовное. Такое представление связано с антропогонией [Серединская : 4] орфиков, согласно которой титаны пожирают Диониса-Загрея, сына Зевса и его дочери от Геры (Деметры) – Коры (Персефоны), за что Зевс испепеляет их, а после создает человека из титанодионисийского пепла. Двойственность человеческой природы, характерная для орфизма, отражена и в христианстве: Иисус рождается от Марии – человека и Бога Отца. Несмотря на внешнее сходство этих двух течений, Н. М. Бахтин, опираясь на идеи проф. Буланжэ, утверждал, что «о влиянии орфизма на первоначальное христианство и речи быть не может» [Бахтин : 132]; орфизм лишь подготовил в язычестве духовную почву для появления христианства.

Впервые к изучению орфических мотивов в творчестве В. В. Набокова обратился В. В. Гаврилов в статьях «Орфические мотивы в рассказе В. Набокова «Весна в Фиальте» и «Орфические мотивы в романе В. Набокова «Приглашение на казнь». Исследователь доказывает, что Цинциннат Ц., подобно Орфею, спускается в царство мертвых, которым в романе является привычный мир героя с живущими в нем просвечивающими существами, а в финале произведения, во время казни, возвращается оттуда в мир живых, «где, судя по голосам, стояли существа, подобные ему» [Набоков : 187]. По представлениям древних греков, Аид – это место, куда «никогда не проникают лучи яркого солнца» [Кун : 27]. Одним из доказательств того, что мир, в котором Цинциннат прожил 30 лет, является царством Аида – это декоративность его светил. Можно предположить, что этот мир был так же тёмным, как Аид, и поэтому там использовалось искусственное освещение: «Цинциннат споткнулся, подпрыгнул и очутился в небольшом дворе, полном разных частей разобранной луны» [Набоков : 52], «Что-то случилось с освещением, – с солнцем было неблагоприятно» [Набоков : 184]. Еще одним аргументом в пользу того, что в «Приглашении на казнь» присутствуют орфические мотивы, является сходство мировосприятия орфиков и Цинцинната. Тело в орфизме понималась как «тюрьма» души», и в романе тело Цинцинната уподобляется тюрьме, в которой он находится: «самое строение его грудной клетки выражало решетчатую сущность его среды, его темницы» [Набоков : 82].

Схождение Цинцинната в царство теней имело своей целью обретение какого-то знания, которое стало его миссией. Именно поэтому он постоянно пытается что-то написать, что-то выразить в словах, в тексте, именно поэтому его обвиняют в «гносеологической гнусности», потому что: «Да, из области, другим заказанной и недоступной, да, я кое-что *знаю* /курсив наш/, да...» [Набоков : 99]. Однако в царстве Аида ему не удается изложить это знание на бумаге. Его ждет казнь, то есть возвращение в мир живых, где он сможет выразить свое знание, поделиться им с другими. Здесь же прослеживается связь с миссией Иисуса Христа, который тоже проповедовал знание – Евангелие. О. А. Дмитриенко в своей диссертации «Поэтика русскоязычной прозы В. В. Набокова: репрезентация религиозно-философских и религиозно-мистических идей» пишет о том, что Цинциннат – «поэт в древнем понимании: обладатель тайного знания, избранник, способный «слышать» Священную речь» [Дмитриенко : 295].

Хриstopодобность Цинцинната Ц. последовательно доказывается исследователем Г. Шапиро в статье «Христианские мотивы, их иконография и символика, в романе Владимира Набокова «Приглашение на казнь». Он отмечает, что Цинциннату было тридцать лет, он мог ходить по воздуху, а также между ним и Иисусом имелось внешнее сходство. Исследователь убежден, что появление Цинцинната Ц. на свет может быть пародией «мотива непорочного

зачатия». Мать Цецилия Ц. рассказывает сыну о том, что не видела лицо его отца, но зато отчетливо запомнила голос. Кроме того, отмечается некая «особость», которая передалась главному герою от его отца.

Исходя из наблюдений, нам удалось найти еще несколько общих черт между образом главного героя романа и образом Иисуса. Цинциннату после первого серьезного доноса на него разрешили заниматься в детском саду «с детьми последнего разбора, которых было не жаль», и некоторых из них он учил читать. В этот же сад попали оба ребенка, рожденные Марфинькой – женой Цинцинната – от других мужчин: «мальчик был хром и зол; тупая, тучная девочка – почти слепа» [Набоков : 61]. Можно предположить, что герой «Приглашения на казнь» как и Иисус помогал больным и был учителем для своих учеников: «И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях» (Матф. IV, 23); «И прошел о Нем слух по всей Сирии; и приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их» (Матф. IV, 24).

Г. Шапиро отмечает, что фабула романа представляется пародией на страсти Господни: донос, арест, тюрьма, казнь, воскресение [Шапиро : 145]. Сцена в городском парке, когда на открытом собрании один из участников указал на присутствие чужого, сказав «страшное, почти забытое слово» [Набоков : 61], а по истечении десяти дней Цинциннат был взят, «пародирует преследование Иисуса фарисеями и его дальнейший арест в Гефсиманском саду» [Шапиро : 145]. Далее, в эпизоде один из слуг на ужине говорит Цинциннату: «Вот хлебни винца до венца...»; данный эпизод можно связать с вечерей Иисуса, где он пил *вино* со своими учениками, а после его повели на смертную казнь, надев ему на голову терновый *венец*: «Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего» (Матф. XXVI, 29), «И, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову» (Матф. XXVII, 29). На связь с распятием указывает также описание плахи, на которой «можно было свободно улечься *раскинув руки*» /курсив наш/ [Набоков : 184].

В книге «Загробный мир. Мифы о загробном мире: мифы разных народов» Петрухин В. Я. упоминает апокрифическое Евангелие от Никодима, которое повествует о сошествии Иисуса в ад. Смерть, которой Сатана повелел взять сошедшего в ад Иисуса, видит, что он «явился в преисподнюю не мертвым, а живым» [Петрухин : 312]. Живым в царство мертвых спускался и Орфей, однако он оказался во власти повелителей Аида, в то время как Иисус пришел в ад как победитель Смерти. На наш взгляд, Цинциннат Ц. совместил в себе черты образов Орфея и Иисуса, поскольку жил в мире теней 30 лет и подчинялся законам этого мира, однако в конечном итоге победил смерть и направился к миру живых, чтобы делиться знанием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бахтин Н. М. Философия как живой опыт. Избранные статьи. Составление, послесловие, комментарии С. Федякина. М., Лабиринт, 2008. 240 с.

Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Москва : Всесоюзный совет евангельских христиан – баптистов, 1990. 1226 с.

Видерипан А. А. Орфический миф в философском сознании XX // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2017. № 1 (14). С. 118—121.

Гаврилов В. В. Орфические мотивы в романе В. Набокова «Приглашение на казнь» // Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/orficheskie-motivy-v-romane-v-nabokova-priglasenie-na-kazn> (дата обращения: 05.06.2022).

Давыдов С. "Гносеологическая гнусность" Владимира Набокова: Метафизика и поэтика в романе «Приглашение на казнь» // В. В. Набоков: pro et contra. Санкт-Петербург : РХГИ,

1999. С. 476 – 490.

Дмитриенко О. А. Поэтика русскоязычной прозы В. В. Набокова: репрезентация религиозно- философских и религиозно-мистических идей : дис. на соиск. уч. степ. док-ра филол. наук. Санкт-Петербург, 2016. 402 с.

Захаров В. Н. Русская литература и христианство // Проблемы исторической поэтики : сб. науч. тр. Петрозаводск, 1994. С. 5 – 11.

Кун Н. А. Легенды и мифы древней Греции. Пособие для учителей. Изд. 5-е. Москва, «Просвещение», 1975. 463 с.

Набоков В. В. Русский период. Собрание сочинений в 5 томах / Сост. Н. Артеменко-Толстой. Предисл. А. Долинина. Прим. О. Сконечной, А. Долинина, Ю. Левинга, Г. Глушанок. Т. 4. Санкт-Петербург : «Симпозиум», 2002. 784 стр.

Петрухин В. Я. Загробный мир. Мифы о загробном мире: мифы разных народов. Москва : АСТ : Астрель, 2010. 416 с.

Серединская Л. А. Влияние орфизма на европейскую культуру. Христианство и орфизм // Философские дескрипты. 2019. № 20. С. 4.

Шатило Г. Христианские мотивы, их иконография и символика, в романе Владимира Набокова «Приглашение на казнь» // Russian Language Journal. 1979. Vol. 33. № 116. P. 144—162.

Svetlana V. TIMONINA

master's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)
timoninasvetlana0@gmail.com

IODINE DEFICIENCY OF THE POPULATION IN NORTHERN REGIONS

Scientific adviser:

Anna Y. Nilova

Reviewer: E. Litinskaya

Paper submitted on: 11/10/2022;

Accepted on: 12/14/2022;

Published on: 12/25/2022.

Abstract. The article discusses the combination of ancient and Christian traditions in V. V. Nabokov's novel "Invitation to a Beheading" and their influence on the character of the protagonist. The relevance of the study is due to the fact that earlier scientific works considered only the ancient or only the Christian tradition in the novel, while the issues of their synthesis remained out of view of scientists. The work deals with the motive of death, mercy, suffering, resurrection. In the analysis it was concluded that the execution of Cincinnatus C. symbolizes not the death of the hero, but the release of his soul from the prison of his own body, the return to the world of the living from Hades, the resurrection.

Keywords: Nabokov, Cincinnatus, Orphism, Ancient tradition, Christian tradition

For citation: Timonina, S. V. Orpheus - Jesus Christ – Cincinnatus (based on the novel by V. V. Nabokov «Invitation to a Beheading»). *StudArctic Forum*. 2022; 7(4): 82—86.

REFERENCES

Bakhtin N. M. Philosophy as a living experience. Selected articles. Compilation, afterword, comments by S. Fedyakin. M., Labyrinth, 2008. 240 p.

Davydov S. "Epistemological abomination" by Vladimir Nabokov: Metaphysics and poetics in the novel "Invitation to Execution" // V. V. Nabokov: pro et contra. St. Petersburg : RHGI, 1999. P. 476—490.

Dmitrienko O. A. Poetics of Russian-language prose by V. V. Nabokov: Representation of religious-philosophical and religious-mystical ideas : dis. on the job. uch. step. Doctor of Philology. sciences. St. Petersburg, 2016. 402 p.

Gavrilov V. V. Orphic motives in V. Nabokov's novel "Invitation to execution" // *Philological Bulletin of Surgut State Pedagogical University*. 2021. No.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/orficheskie-motivy-v-romane-v-nabokova-priglasenie-na-kazn> (accessed: 06/05/2022).

Kuhn N. A. Legends and myths of ancient Greece. Manual for teachers. Ed. 5th. Moscow, "Enlightenment", 1975. 463 p.

Nabokov V. V. Russian period. Collected works in 5 volumes / Comp. N. Artemenko-Tolstoy. Preface by A. Dolinina. Note by O. Skonechnaya, A. Dolinina, Yu. Levinga, G. Glushanok. Vol. 4. St. Petersburg: "Symposium", 2002. 784 p.

Petrukhin V. Ya. The Afterlife. Myths about the afterlife: myths of different peoples. Moscow : AST : Astrel, 2010. 416 p.

Seredinskaya L. A. The influence of Orphism on European culture. Christianity and Orphism // *Philosophical descriptions*. 2019. No. 20. P. 4.

Shapiro G. Christian motifs, their iconography and symbolism, in Vladimir Nabokov's novel "Invitation to Execution" // *Russian Language Journal*. 1979. Vol. 33. No. 116. P. 144—162.

The Bible: The Books of Holy Scripture of the Old and New Testaments. Moscow : All-Union Council of Evangelical Christians - Baptists, 1990. 1226 p.

Vidershpan A. A. Orphic myth in the philosophical consciousness of the XX // *Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian studies*. 2017. No. 1 (14). P. 118—121.

Zakharov V. N. Russian literature and Christianity // *Problems of historical poetics : collection of scientific tr.* Petrozavodsk, 1994. P. 5—11.